

— Когда-то вы со своими сестрами играли в чеховских «Трех сестрах». В этом году в Марселе вы сыграли роль Любови Андреевны в «Вишневом саде». Чем вызвано ваше возвращение к Чехову, возвращение на сцену!

— Самые прекрасные женские роли в театре написал Чехов, мой любимый писатель и драматург. И когда наш знаменитый режиссер Марсель Марешаль предложил мне сыграть Любовь Андреевну, это стало событием в моей театральной жизни... Сейчас я готовлю новую пьесу Пьера Лавиля «Синий источник», посвященную известной французской писательнице Колеетт, роль которой я и играю.

Моя жизнь началась с театра. Когда мне было два с половиной года, мои родители и сестра Милица играли маленький спектакль, в котором меня ставили на стол, и я пела и плясала... Потом участвовала в пьесах моего первого мужа Робера Оссейна. Затем целый год играла в «Трех сестрах», которые шли в Париже с большим успехом.

В моей театральной карьере наступил перерыв, когда я вышла замуж за Владимира Высоцкого и долго жила в России. Вернувшись во Францию, я сыграла в инсценировке Габриэля Гарсиа Маркеса «Печальная история Эрендиры и ее дьявольская бабушка», а также Гертруду в «Гамлете». Играла в Нанте — в российской пьесе В. Губарева «Саркофаг»...

— А сегодня вы — театральная актриса?

— Конечно. Для киноактрисы в моем возрасте уже очень трудно найти роль, обычно в кино снимают 25—30-летних — я же немножко постарела. Тем не менее продолжаю сниматься в телесериалах.

— В этом году во Франции вышел ваш роман «Путешествие Сергея Ивановича», посвященный афганской войне. С чем связано обращение к этой теме?

— Это история чистого и светлого юноши, который из своего поселка попадает прямо на войну. Он для меня подобен герою русской сказки. Однажды я встретила бывших военных, один из которых мне и рассказал трагическую историю потерянного поколения мальчишек... Книгу сейчас переводят, и она выйдет в свет в России в будущем году.

— У нас хорошо знают вашу книгу «Владимир, или Прерванный полет», которая повествует о 12 годах вашей жизни с Высоцким. За ней последовали другие — автобиографические «Рассказы для Милицы», также «Венецианский коллекционер». Но мало кому известна ваша первая книга «Бабушка», которую вы написали вместе с сестрами в конце 60-х годов...

— Книга была написана в те годы, когда мы играли «Трех сестер». Мы решили рассказать нашу жизнь... Дед по линии ма-

тери был генералом Белой армии, страстно любил театр — даже хотел бросить службу и стать актером, но началась война. У него с бабушкой было 12 детей — 6 мальчиков и 6 девочек, самой старшей и любимой из которых была моя мать. Она обожала танцы. У меня есть фотография, где мама танцует в Смольном институте перед царицей и царем.

году — ей тогда было 20 лет. Оказавшись в Югославии, она стала играть в любительском театре.

Отец же мой, Владимир Поляков — летчик, приехал во Францию в 1915 году добровольцем во французскую армию. Он окончил консерваторию. Попал во французскую русскую оперу, которая поехала на гастроли в Югославию, где он и встретил маму. У нас была маленькая семейная группа — отец пел, мама танцевала. Они выступали вместе со своими четырьмя дочками.

— Вы пишете свои книги сами или у вас, как у многих поэтиков и артистов, публикует

Известия - 1993. - 13 нояб. - с. 7

литературный труд для вас интереснее, чем труд актрисы. Вы считаете себя профессиональным литератором?

— Считаю. Я не только актриса, но и писательница, опубликовавшая четыре книги. Но одновременно писать и играть в театре я не могу.

— Для нас вы не только замечательная актриса, но и жена Владимира Высоцкого. Вы рассказали о нем всю правду в своей книге?

— Я написала все как есть — даже о том, о чем обычно не пишут. Книга очень правдивая, моментами грустная. Но это и рассказ о любви, которая навсегда со мной.

— Мне было очень интересно сняться в эротической комедии —

«Перед потопом», «Колдунья», «Клевская принцесса», «Фальстаф»... За «Королеву пчел» режиссера Марко Феррери я получила на Каннском фестивале в 1963 году премию за лучшую женскую роль. Моя последняя большая роль — в картине «Сплендор» в 1988 году, с Марчелло Мастоияни; в «Днях любви» я сыграла с ним вместе, когда мне было 14 лет.

— Вы играли королей, колдуний, чеховских героинь и даже крестьянку в фильме «Подвиги молодого Дон-Жуана» по эротическому роману Гийома Аполливера...

— Мне было очень интересно сняться в эротической комедии —

в двух фильмах — «Пьющий кровь» и в советско-японском «Сны о России», где сыграла Екатерину, это и есть моя последняя работа в кино.

— Вы пробовали свои силы и как певица, записали вместе с сестрами пластинку русских песен...

— Мы даже получили за нее высшую французскую премию — Академии Шарля Гро. Петь продолжаю: как недавно в Италии — Володины песни. В прошлом году на Рождество в телепередаче исполняла песни с цыганским хором.

— Кажется, после французской комедии «Снова твист в Москве», где изображались со-

свой интеллигенции были построены прокоммунистически?

— Идея коммунизма многим казалась заманчивой, ведь кто не хочет, чтобы все люди жили лучше — имели работу, не голодали, были счастливы... На днях даже папа римский сказал, что не все было плохо при коммунизме. Мой отец был очень левых взглядов, я тоже с юности занималась политикой, выступала против войны в Алжире — за это меня многие ненавидели.

— Вы сами были членом французской компартии?

— Была. Несколько недель. Благодаря этому, я смогла получить доступ, например, в КГБ, в ОВИР... Вступила же в партию я в 1968 году — во время знаменитых майских событий с группой кинематографистов, чтобы сказать: хватит болтать, надо делать что-то конкретное. Потом вышла, когда поняла, что я не могу быть в такой партии...

— Вы хорошо знали Тарковского, помогали ему?

— Очень хорошо. Он жил у меня последние месяцы своей жизни. Его лечил мой нынешний спутник, известный врач-онколог (Леон Шварценберг — Ю. К.), который занимался им до самой последней минуты. Мы также помогли тому, чтобы его сын, которого Андрей не видел четыре года, приехал из России к отцу. Я бываю на могиле Андрея, когда езжу на русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Там похоронена вся моя семья.

— Сохранились ли у вас какие-то отношения с Театром на Таганке, с Любимовым?

— Совсем нет. В Сан-Ремо на вечер памяти Высоцкого должен был приехать Николай Губенко, но почему-то не приехал. Как мне объяснили, из-за какого-то решения властей в отношении «Таганки». Что там происходит?.. Любимова же я видела последний раз в 1984 году.

— Российский кинопрокат заполнен американскими картинками. В отличие от нас французы объявили борьбу заокеанскому кинематографу, чтобы спасти свой собственный, национальный, и, кажется, добились успеха...

— К сожалению, пока успехов нет. Мы пытаемся сохранить не только французскую, но и европейскую культуру, в том числе и русскую. У нее есть шансы, если будет существовать единая Европа.

— У вас трое сыновей: Петя и Игорь — от брака с Робером Оссейном и Владимир — от брака с летчиком Жан-Клодом Бруйе... Как сложилась их судьба?

— Первые два — актеры и художники. Петя играет в последнем спектакле у отца, Робера Оссейна («Меня звали Мария-Антуанетта» — Ю. К.). Третий, Владимир, которому 29, — выращивает коров в Латинской Америке. Живет как ковбой в пустыне Чако на границе Бразилии и Парагвая. У него две дочки... Каждая вторая семья во Франции сталкивается с проблемой наркомании у детей. Но миновала она в юности и моих сыновей — об этом мы с сестрами и рассказали в книге «Бабушка».

— Вы живете в своем доме в парижском пригороде Мезон-Лаффит более 40 лет. Можно ли считать его в какой-то мере русским домом?

— Этот дом я купила, когда мне было 15 лет. Теперь это семейный дом, родовое гнездо клана Поляковых. Там родились мои дети, умерла мама. Открытый русский дом. У меня живут дети моих сестер. Все приходит, устраивают импровизированные вечера. Здесь всегда много жизни, движения. Один показывает свои картины, другой исполняет музыкальные произведения. Много собак, кошек, птиц, кур...

— В чем отличие русского характера от французского?

— Пока еще — в щедрости. И я надеюсь, что это останется, хотя сейчас становится к сожалению, в России самым важным делом. Но отличие это не только в денежной щедрости, но и в щедрости душевной, в любви, в готовности отдать себя другим. Русским свойственна открытость, гостеприимность, умение слушать других, возиться с людьми, когда им плохо. Всего этого не существует во Франции. Боюсь, что и в России это уходит сейчас с появлением основной жадности — делать деньги...

— Какой же, на ваш взгляд, характер счастливей? Кому проще живется?

— Каждый имеет свою меру счастья. Человек, который много пережил в жизни, может обрести его в общении с природой. Для другого счастье — иметь большие деньги в банке. Для третьего, как для меня, — иметь свою семью.

— Оглядываясь назад, о чем вы больше всего сожалеете в жизни?

— Смерть моих близких — для меня это по-прежнему открытая рана. Умер Володя, умерли две мои сестры — Милица и Таня... Нет никаких сожалений о несыгранных ролях. Да и вообще у меня как у театральной актрисы еще все впереди — карьера только начинается. Теперь в пьесах Шекспира, Мольера, Чехова все большие роли — мои. Через некоторое время я, быть может, буду сама ставить «Чайку» с молодой актрисой Изабель Жеринас.

— А самый счастливый момент в вашей жизни?

— Конечно, жизнь с Володей. Хотя она была трагичной, но такой интересной! И не только потому, что мы так любили друг друга, но и в искусстве. Володя мне так много дал и открыл, а благодаря мне он увидел мир...

ПАРИЖ.

Марина Влади:

МОЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАРЬЕРА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ



Владимир Высоцкий и Марина Влади во время путешествия по Америке. На берегу Атлантического океана, 1976 год. (Из книги Владимира Высоцкого «Четыре четверти пути».)

Мать была из шведского рода Энвальдов. Швед Энвальд еще при Петре Великом приехал в Россию. Один из предков — адмирал Балтийского флота. Прабабушка была татаркой — дочкой мурды. Так что в нашем роду кровь очень перемешана... Мама уехала из России в 1919

году, свои произведения, есть так называемые «негры»?

— Я все пишу сама, очень долго. Последнюю книгу писала три года. Работаю по 8 часов в день... Володя, которому я писала много писем, всегда мне говорил, что я должна писать. — Однажды вы сказали, что

— Остались ли у вас архивы, письма Высоцкого?

— К счастью, у меня есть его письма — около тысячи, которые я пока не отдала в архив. К сожалению, я потеряла 10 писем, которые были всегда со мной, — во время пожара в Петербургской гостинице. Публиковать письма Володи я не буду, но передам в РГАЛИ, куда я отдала все его рукописи.

— Есть ли какие-то до сих пор неизвестные песни или стихи Высоцкого?

— Думаю, что нет. Есть у одного очень неприятного для меня человека какие-то рукописи, которые он забрал у него сразу после смерти. Может быть, он когда-нибудь их вернет.

— Как вам кажется, не стирается ли со временем образ Высоцкого?

— Я не знаю, слушают ли его сегодня в России, но уверена: те, кто открывает Володю только сейчас, влюбляются в него так же, как и 20 лет назад... И не только в России. Недавно в итальянском городе Сан-Ремо на фестивале песни и джаза один вечер был посвящен памяти Высоцкого. Местные барды перевели и пели его песни. Пела их и я на итальянском языке.

— Давайте вернемся в кино. Ваш кинодебют в фильме «Летняя гроза» состоялся, когда вам было 11 лет. Сколько ролей сыграно с тех пор вами в кино?

— 78. Я эту цифру знаю потому, что сейчас итальянский писатель Джанни да Кампо пишет мою биографию. Это не считая телефильмов, которых еще примерно 30.

— Какие из них самые значительные?

без всякой порнографии. Было смешно, я с удовольствием сыграла в этом фильме. Собственно говоря, я всегда снимаюсь с удовольствием — даже в фильмах, которые не пользовались успехом.

— «Марина Влади — превосходная актриса, но она слишком часто ошибалась в выборе фильмов», — утверждает французская киноэнциклопедия.

— Я так не считаю. Из 78 лент с моим участием 20, думаю, останутся в истории кино, и это совсем не так плохо. Я, например, отказалась от съемок в фильме «Анжелика»: мне предлагали контракт на 5 фильмов и огромные деньги. Я тогда хотела сниматься с Годаром, другими замечательными режиссерами. Хотя, может быть, тогда я отказалась зря: я могла бы быть более знаменитой и более богатой — это точно.

— В «Анжелике» играл Робер Оссейн, с которым на протяжении нескольких лет была связана ваша карьера. Он был и первым вашим мужем. Какую роль он сыграл в вашей творческой судьбе?

— Когда я вышла за него замуж, он был начинающим молодым режиссером и больше играл в театре, чем кино. Но после того, как Робер снял ленту «Негодяи отправляются в ад», он быстро стал очень знаменит. Мы с ним прожили пять лет, вместе сыграли в 7—8 фильмах, а также выступали в театре.

— В каких российских фильмах вы участвовали?

— «Сюжет для небольшого рассказа» Сергея Юткевича, который я недавно увидела снова на женском кинофестивале в Марселе — он был показан там в мою честь. Недавно я снялась

ветские нравы, у вас были какие-то неприятности с брежневским режимом? По крайней мере, наши бюрократы от кино выражали недовольство вашим участием в этой картине, на которую было поставлено клеймо «антисоветская»...

— Это был замечательный фарс, очень смешной, и, конечно — издевательство над режимом.

— Но в целом у вас всегда были скорее хорошие отношения с властями в Советском Союзе: они любили Марину Влади?

— Надеюсь, что меня любила не только советская власть, но и простые люди. Мне, конечно, приходилось очень много возиться с тогдашними чиновниками-бюрократами, чтобы Володю выпускали, давали визы. В отличие от него меня никогда не унижали... Но я считаю, что существовавший тогда строй, который действительно был невозможным, все-таки мог бы перейти к демократической системе, к рынку, не оставляя «на обочине» так много несчастных людей.

— Интересовался ли вами КГБ? В его архивах наверняка есть материалы, относящиеся к Высоцкому и к вам...

— Естественно. Но наша позиция с первого дня заключалась в том, чтобы жить и делать все, что мы хотим. Я все, что хотела, писала в письмах, никогда не занималась самоцензурой. И Володю часто спасали отдельные люди из КГБ (конечно, не сам КГБ как часть режима, который его ненавидел), они его любили и предупреждали об опасностях.

— Чем вы объясните то, что многие представители француз-